

УДК: 008:159.963.3

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СНОВИДЕНИЙ В СИСТЕМЕ НАУК О ЧЕЛОВЕКЕ (ТЕОРИИ СНОВИДЕНИЙ В ДОИНДУСТРИАЛЬНУЮ ЭПОХУ)

© 2014 Ю.В.Кузнецова

Национальный исследовательский Мордовский государственный
университет имени Н.П.Огарева. Саранск

Статья поступила в редакцию 18.06.2014

В данной статье рассматривается сновидение как феномен культуры. Раскрывается сущность термина онейрология, делается краткий обзор основных культурно-исторических периодов в доиндустриальную эпоху в развитии онейрологии.

Грант Благотворительного фонда В.Потанина для молодых преподавателей (проект-курс «Психология художественного творчества»), 2011 г.

Ключевые слова: сновидение, толкование сновидений, онейрология, культура, концепт, междисциплинарность, периоды, доиндустриальная эпоха.

°
Время сна не вычеркнуто из жизни человека, но оказывает определенное, формирующее влияние на его бытие. Сегодня в обществе наблюдается особый интерес к иррациональному, показывающий условность западного рационального проекта. В этой ситуации сновидение, как наиболее доступный инструмент выхода за пределы обыденного, оказывается востребованным современными культурами. Тем не менее, как пишет Х.Дикманн: «Удивительно, как быстро и с какой пренебрежительностью обычный человек предал сновидения забвению, хотя в них люди имеют самый волнительный и интересный опыт, включающий полный набор чувственных и сенсорных качеств, опыт, который переживается, как объективная реальность в юнговском смысле этого термина»¹.

Сновидение как феномен культуры представляет особый интерес для культурологического знания, являясь устойчивой формой рефлексии в культуре, реализуемой в категории «иног». Природа и сущность сновидений в различные исторические периоды получают собственную трактовку, определенным образом отражалось в текстах культуры. Иначе говоря, сны культурно обусловлены, а представления о них опосредованы тем культурным языком, которым мы пользуемся. Концепция «культурной модели сновидений», предполагающая, что люди видят сны в пределах заданного

культурой образца, может стать методологической основой культурологических исследований феномена сновидений в различных сообществах.

Многозначность концепта «сновидение» обуславливает существование различных способов его описания. Сегодня наметилась явная тенденция к изучению феномена сновидения как междисциплинарного объекта, путем синтеза результатов его исследования представителями как естественнонаучных, так и гуманитарных дисциплин.

Данная междисциплинарная область в научном знании все чаще определяется как онейрология. Этимологию греческого слова «онейрос» установить довольно сложно. Автор самой известной дошедшей до нас античной «Онейрокритики» – греческий ученый Артемидор из Далдиса предлагает следующие её варианты: во-первых, такое имя «дано от первопричины, или, исходя из выражения «проносить будущее» («to on eirei»), что означает попросту «говорить»; во-вторых, «онейрос» воздействует на душу, «возбуждая и расшевеливая» («oreinei») её, иначе говоря, вещий сон, который «действует тем, что ведет нас к осуществлению предсказания» и после пробуждения «становится толчком к делу», преобразует душу².

Термин «онейрология» (греч. от oneiros – сновидение, и logos – слово) существует очень давно, трудно сказать, кто предложил его или использовал первым. Так, в словаре 1910 г. под

°
Кузнецова Юлия Викторовна, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры культурологии, этнокультуры и театрального искусства.

E-mail: kuz@bk.ru

¹ Дикманн Х. Методы в аналитической психологии. – М.: 2001. – С. 162.

² Артемидор Далдианский. Сонник // Вестник древней истории. – М.: 1989. – № 4. – С. 23.

редакцией А.Н.Чудинова³ онейрология выступает как учение о сновидениях, их происхождении и значении, что полностью соответствует современному пониманию этого термина.

Автор считает возможным определить важнейшие вехи в исследовании снов на всем пути человеческой истории. Доиндустриальная эпоха может быть представлена двумя основными периодами в развитии онейрологии: до Рождества Христова и от Рождения Христа и до VII в. н.э.

Первый период – до Рождества Христова.

Навык работы со сновидениями являлся неотъемлемой практической частью обыденной жизни в архаических обществах, во многих из них – с раннего возраста осваиваемым механизмом адаптации индивида к естественной и социальной среде и особо – к процессам жизнедеятельности собственного тела. «Древние культуры создали впечатляющие системы интерпретации в теориях сновидений, демонстрирующие иногда более тонкий и внимательный подход к интеграции бессознательного, чем существующий в некоторых современных обществах. Практически каждая из цивилизаций древности обладала собственными теориями сновидений и методами работы с ними, иногда делая их ядром мировоззрения, как это демонстрируют нам дошедшие до нас тексты из Вавилона, Египта и Греции или собранные антропологами впечатляющие материалы о соответствующих представлениях австралийских аборигенов»⁴.

Самые ранние взгляды на сновидения всегда связаны с подземным миром, и древнейшая практика инкубации, т.е. получения священного видения во время сна на священном месте, явно указывает на это. «Практика инкубации была распространена во многих культурах. В Египте она существовала по меньшей мере с XVI в. до н.э. – существуют записи о храмовой инкубации Аменхотепа II и Тутмоса IV, желавших в священном сновидении получить одобрение бога на их восшествие на престол. Минойская культура, как и культура ранней Месопотамии, тоже была знакома с инкубацией»⁵. Широко распространена была инкубация и в древнем Китае, где сновидения считались особыми энергетическими состояниями человеческого тела и важным духовным измерением человеческой жизни,

Трудно переоценить значение снов в таких древних религиях как буддизм и иудаизм. В одном из ранних сочинений буддизма книге «Вопросы царя Милинды» приведена классификация людей видящих сны, согласно которой, человек, видящий благоприятные сны, находится под прямым воздействием Будды, неблагоприятные же сны обусловлены низшими человеческими побуждениями, свойственными человеческой природе. Собственно, история самого буддизма начинается со сна. «В наиболее древних буддистских рукописях описан сон матери Будды, в котором произошло его зачатие: «Появился белый слон с шестью сияющими бивнями и проткнул своим бивнем ее бок, но она не почувствовала боли. Она пробудилась от пения птицы и поняла, что зачала, хотя и была чиста»⁶. Этот сон обозначал то, что она забеременела человеком, который будет править миром и будет «Учителем мира».

В иудаизме сны играют огромную роль. Как пишет Э.Фромм: «Роль толкования снов в Иерусалиме можно себе представить из содержащегося в Талмуде утверждения, что в Иерусалиме было двадцать четыре толкователя снов. Рабби Хисда говорил: "Всякое сновидение имеет смысл, кроме тех, которые вызваны голодом. Неразгаданный сон подобен нераспечатанному письму"»⁷. Взгляд на трактовку снов в иудаизме, в самом общем виде, характеризуется тем, что расшифровка символов сновидения – это очень сложная задача, требующая большого искусства, когда толкователя очень важно уметь отличать важные, наделенные глубоким смыслом, сны и бесполезные.

Периодом, оказавшим значительное, даже решающее влияние на формирование западной сновидческой традиции, исследователями признается греческая античность. Можно выделить ряд аспектов, которые нашли отражение в трудах древнегреческой философов: природа сновидений; критерии различения сна и яви; классификация снов; методика интерпретаций сновидений.

М.Фуко обращает внимание на то, что в отличие от современной культуры, онейрокритика в античности не была предметом праздного любопытства: «то был труд, необходимый для обустройства своего существования и подготовки к грядущим событиям»⁸.

Сущность сновидений рассматривается в трудах Демокрита, Платона («Тетет»), которые устанавливают косвенную связь между сновидением и реальностью. Тенденцию ра-

³ *Онейрология* // Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка / сост. А.Н.Чудинов. – СПб.: 1910. – С. 745.

⁴ *Соколовский С.В.* Сновидческая реальность – бессознательное российской антропологии? // Этнографическое обозрение. – М.: 2006. – № 6. – С. 9.

⁵ *Джеймс Р. Льюис.* Энциклопедия сновидений. – М.: 1997. – С. 224.

⁶ *Джеймс Р. Льюис.* Энциклопедия. ... – С. 240.

⁷ *Фромм Э.* Забытый язык. – М.: 2010. – С. 20.

⁸ *Фуко М.* История сексуальности-III: забота о себе. – М.; Киев: 1998. – С. 188.

ционалистического понимания снов можно проследить в трактатах Аристотеля («О сновидениях» и «О прорицании во сне») и Гипократа («О сновидениях»), отрицающих божественное происхождение сновидений, образы которых признаются результатом деятельности органов чувств. Попытка привести в единую систему многочисленные верования, связанные с толкованием снов, была предпринята Артемидором Эфесским в «Онейрокритике». По сути, это первая серьезная научная работа, в которой приводится классификация, анализ и значение символики снов, а также утверждается примат индивидуального подхода к их толкованию. Подобные мысли мы находим и у Гераклита («О природе»), считавшего, что во сне каждый из нас уединяется в своем собственном мире. Пифагорейцы и стоики высказывают собственный взгляд на природу снов, называя их источником свободно парящие в атмосфере души. Цицерон («О дивинации») приводит классификацию таких сновидений. Именно в греческой античности замыкается определенный «культурный цикл», связанный со сновидениями и представлениями о них, когда архаичная практика инкубации оказывается подоплекой философско-религиозного знания⁹.

Второй период – от Рождения Христа и до VII в. н.э. Христианство первых веков характеризовалось весьма неоднородным отношением к сновидениям, что затрудняет выделение общей направленности традиции их толкования. Однако, несмотря на довольно скудно представленные теоретические выкладки, именно в данный период происходит формирование официальной христианской доктрины о сновидениях.

В III в. христиане проявляют живейший интерес к сновидениям, что подтверждается многочисленными текстами, где сны упоминаются, в основном, в связи с главными событиями в жизни христианина того времени: обращением, общением с Богом и мученичеством. Так, Ориген («Против Цельса») придает особое значение посланиям, содержащимся в сновидениях, указывая на то, что многие язычники были обращены в христианскую веру именно через сны. Однако, позже учение Оригена, включая его взгляды на сновидения, было осуждено и названо еретическим.

Немалый интерес в силу своей неординарности представляет учение о сновидениях Тер-

туллиана. «Почти всякому известно, что Бог открывает себя людям чаще всего через сновидение» — утверждает он. Тертуллиан («О душе») отрицает возможность того, что во время сна душа покидает тело и путешествует по Земле, но, будучи приверженцем идеи о раздельном сосуществовании души и тела, признает большую роль сновидения в доказательстве бессмертия души. Поддерживает он и положение об универсальном характере сновидческих способностей людей, распространяя этот опыт на все человечество.

С IV по VII вв. формируется теория и практика христианского учения о снах. И хотя ни в одном из сочинений Отцы Церкви не излагают теории сновидений, тем не менее, представляется возможным выявить главные направления христианской онейрологии в рассматриваемый период: 1) Происходит «дьяволизация» сновидений. Сны, которые ранее посылали демоны, отныне посылаются Дьяволом, что решающим образом способствует оттеснению снов на сторону сатанинских сил. 2) Дар сновидений приписывается еретикам. Действительно, поиски способов прямого общения с Богом и предвидения будущего посредством снов играли важную роль во многих сектах, что способствовало возрастанию скептического отношения к снам со стороны официального христианства. 3) Сон больше не является ни предвестником будущего, ни предвестником спасения, т.к. считается, что знание о будущем находится только в ведении Бога. 4) Христианство накладывает запрет на занятие ремеслом толкователя сновидений. 5) Типологическая классификация сновидений основывается исключительно на их происхождении, когда признается существование только трех источников: Бог, демоны и человек.

Таким образом, можно отметить, что к концу периода раннего христианства отчетливо выразилась неспособность Церкви дать христианину четкие критерии для определения происхождения, а, следовательно, и оценки сновидений. Подвергнувшись всеобъемлющей церковной цензуре, сны образовали систему определенной контркультуры, в результате чего, по словам Ле Гоффа¹⁰, родился и просуществовал ряд веков, так и не сумев привлечь к себе достаточного внимания, тип общества, отгородившийся от снов.

С VII в. н.э. до 1899 года работа со сновидениями в западной культуре отвергалась и считалась чем-то несправедливым (христианская

⁹ Кузнецова Ю.В. Представления о сновидениях в античной Греции // Экология традиционной культуры и проблемы современного искусства. Материалы междунар. науч.-практ. конф. – Саранск: 2009. – С. 36 – 38.

¹⁰ Кузнецова Ю.В. Раннее христианство и сновидения в интерпретации Ж.Гоффа // Феникс – 2009: ежегодник кафедры культурологии. – Саранск: 2009. – С. 41 – 47.

церковь) или бессодержательным и ненаучным. В частности, святой Амвросий Медиоланский составил несколько молитв, оберегающих от сновидений. Средневековая литература иногда называла сновидения не иначе как «ужас ночи». С началом в XVII веке Эпохи просвещения, с ее упованиями на рассудок и эмпирическую науку, образованные люди бы-

ли склонны считать сновидения чем-то незначимым и бессмысленным. Обращение в научных работах к теме толкования сновидений считалось возвращением вспять к суевериям и оккультизму. Подобную тенденцию в толковании сновидений можно проследить и в современном обществе, переживающем новый всплеск тяги ко всему иррациональному.

CULTURAL STUDIES OF DREAMS IN THE SYSTEM OF THE HUMAN SCIENCES (THEORY OF DREAMS IN THE PRE-INDUSTRIAL ERA)

© 2014 J.V.Kuznetsova^o

Ogarev Mordovia State University, Saransk

This article examines the dream as a cultural phenomenon. The essence of the term oneirology, an overview of the main cultural and historical periods of preindustrial era in the oneirology development.

Key words: dream, interpretation of dreams, oneirology, culture, concept, interdisciplinarity, periods, preindustrial era.

^o *Julia Viktorovna Kuznetsova, Candidate of philosophy, Associate professor, Department of culture studies, ethnic culture and performing arts.
E-mail: kuz@bk.ru*